

— Чушь! Я знаю этого человека, это тот, кто купил твой дом в Деревне Азиатских игр! — крикнул Гао Тинцюань. — Хань! Ты же его видел! Ему чуть за двадцать, с ним был ребёнок! Его разрешение было куплено за деньги! Как только он получил землю и перепродал её, он заработал десятки миллионов!

Хань Чжицзюнь, раздражённый пьяным и безумным видом Гао Тинцюаня, не выдержал. Он ненавидел людей, сходящих с ума из-за денег. Он пнул Гао Тинцюаня, но не в стул, а прямо в живот, так что тот упал на спину.

— Очнись, перестань мечтать. Если можешь заработать — зарабатывай, если нет — возвращайся. В Китае полно мест, где можно заниматься недвижимостью. Неужели вы думаете, что земля на Хайнане сделана не из земли, а из золота?!

Гао Тинцюань, лежа на спине, весь в липком поту, почувствовал, как горячий ветер ударил его, и он вздрогнул. Немного придя в себя, он поднялся и сел обратно, бормоча:

— Можно было и поговорить спокойно, а не сразу бить.

Хань Чжицзюнь усмехнулся:

— Да, я собака, ладно?

Гао Тинцюань действительно был одержим, в основном из-за атмосферы на Хайнане, где все только и говорили о деньгах и о том, кто купил очередной участок земли. В таких условиях сойти с ума было проще простого.

Гао Тинцюань наконец успокоился, похлопал себя по голове и сделал глоток холодной воды:

— Деньги сводят с ума. Вы правы, я сошёл с ума. Мне нужно спокойно подумать.

Чжэн Пин засмеялся:

— Возьми свою дочь на Хайнань, пусть развлечётся. Мой сын и Сяо Ии в следующем году пойдут в школу, и я тоже хочу свозить их туда. Приезжай за нами на машине, пусть эти малыши хорошо проведут время. Только не разорись, а то нам придётся ехать за свой счёт, а это дорого.

Гао Тинцюань почесал подбородок:

— Нет, нет, я точно не разорюсь. Я буду осторожен, знаю, когда нужно остановиться. Если разорюсь, придётся дома стирать жене бюстгалтеры.

Хань Чжицзюнь пнул его:

— Что за чушь ты несёшь?

Гао Тинцюань на Хайнане чувствовал себя неплохо. Хотя у него не было связей, он приехал туда с большими деньгами, что дало ему преимущество перед многими. Он сразу же заработал и приобрёл двухэтажный дом с отдельным двором у моря. В этом году дом был достроен, и он купил всю необходимую технику, что доказывало, что у него действительно были деньги. Однако его мышление было нездоровым: видя, как другие зарабатывают миллионы, он начал строить нереалистичные планы.

К счастью, после возвращения Хань Чжицзюнь привёл его в чувство, и, отправляясь на Хайнань

с дочерью, Гао Тинцюань уже не строил воздушных замков, а был более сдержанным.

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин занимались открытием новых заведений в Пекине. После того как они нашли помещения и наняли рабочих для ремонта, они планировали отправиться в Шанхай и Шэньчжэнь для разведки. Но накануне отъезда пейджер Хань Чжицзюня в Пекине зазвонил. Звонивший оказался тем самым человеком, который купил дом Чжэн Пина в Деревне Азиатских игр.

Они договорились встретиться в новом кафе. Хань Чжицзюнь спросил по телефону:

— Ты хочешь встретиться со мной или с бывшим владельцем дома?

— Я хочу встретиться с владельцем «Иянцзи», — ответил тот уверенно. — Кто из вас владелец, с тем и встречусь.

По тону голоса Хань Чжицзюнь понял, что этот человек непрост.

— Ладно, увидимся.

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин пришли в кафе, и официант, словно ожидая их, сразу провёл их в заднюю комнату, которая оказалась маленьким офисом.

Там они увидели мужчину в белой рубашке, который из-за жары закатал брюки до колен. Он стоял у стола, опираясь на него, а за столом сидел мальчик лет восьми-девяти, держа в руке ручку. Мальчик, похоже, сделал ошибку, и мужчина тут же ударил его костяшками пальцев по голове, раздражённо сказав:

— Ты вообще что-нибудь можешь сделать правильно? Даже слово написать не можешь без ошибки?

Мальчик, несмотря на возраст, был смелым и не боялся возражать:

— Если ошибся, можно стереть. Зачем тогда нужен ластик?

Мужчина схватил ластик со стола и выбросил его в мусорное ведро. Мальчик даже не моргнул, привыкший к таким выходкам, и спокойно порвал лист тетради, раздался громкий звук рвущейся бумаги.

Мужчина скрипел зубами:

— Тетради что, бесплатные?!

Мальчик взглянул на дверь, быстро собрал свои вещи, спрыгнул со стула и выбежал через заднюю дверь, громко хлопнув ею.

Только тогда мужчина заметил вошедших Хань Чжицзюня и Чжэн Пина. Его раздражённое выражение лица сменилось на улыбку:

— Вы, наверное, господин Хань и господин Чжэн? Проходите, проходите. Извините, это мой сын, у него сложный характер. Сяо Чжан, принесите кофе и чай.

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин сели, а мужчина включил кондиционер, и в комнате стало прохладно. Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь переглянулись, как будто увидели привидение. Они не могли понять, сколько лет этому мужчине, если у него такой взрослый сын. И почему он не

включал кондиционер, пока ссорился с сыном?

Мужчина был светлокожим, не особо привлекательным, но высоким. Он выглядел моложе, чем Чжэн Цю. Мальчик, который только что ушёл, был очень симпатичным, и они совсем не были похожи на отца и сына, особенно учитывая разницу в возрасте.

Мужчину звали Линь Цзюнь, и он был тем самым человеком, о котором говорил Гао Тинцюань — тем, кто заработал миллионы на продаже земли на Хайнане. Увидев его, Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь были удивлены, не ожидая, что он настолько молод.

Официант принёс чай и закуски, и в комнате стало прохладно. Линь Цзюнь сел напротив них, улыбнулся и предложил выпить чаю, представившись как друг Гао Тинцюаня с Хайнаня.

Хань Чжицзюнь, не любивший ходить вокруг да около, сказал:

— Если вам что-то нужно, говорите прямо. В такую жару не стоит терять время.

Линь Цзюнь посмотрел в сторону задней двери, кивнул и сказал:

— Хорошо, тогда я скажу прямо. Я хочу вложить деньги в рекламу «Иянцзи» на центральном телевидении. Все расходы я беру на себя. Думаю, вы слышали от Гао Тинцюаня о моих делах на Хайнане. У меня достаточно денег.

Заработав миллионы, Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин знали, что Линь Цзюнь не испытывает недостатка в средствах. Но они не понимали, зачем он хочет вложить свои деньги в их рекламу, не имея с ними никаких связей.

Чжэн Пин спросил:

— Реклама на центральном телевидении стоит несколько сотен тысяч юаней. Мы знаем, что у вас есть деньги, но нам нужно понять, зачем вам это нужно.

Линь Цзюнь кивнул:

— Тогда я скажу прямо. Я слышал от Гао Тинцюаня, что вы зарегистрировали товарный знак «Иян», и только вы можете использовать этот бренд. У вас уже есть два заведения, и вы планируете открыть филиалы в Пекине, Шанхае и Шэньчжэне? Я хочу войти в долю. Как вы на это смотрите?

Чжэн Пин почувствовал, как сердце его заколотилось, и невольно сказал:

— В Пекине лучший западный фастфуд — это «KFC». Если вы хотите открыть заведение, почему бы не обратиться к ним? К тому же в Пекине уже три «KFC», а в Шанхае и других городах их ещё больше. У них больше филиалов, чем у нас.

Линь Цзюнь улыбнулся:

— А кто сказал, что я не обращался? Конечно, я обращался. Но «KFC» не заинтересовались мной. Это иностранная компания, они не позволят мне вмешиваться и не нуждаются в моих деньгах. Переговоры не сложились, поэтому я обратился к вам.

Хань Чжицзюнь спросил:

— Как вы планируете войти в долю?

Линь Цзюнь закинул сигарету в рот, несколько раз попытался зажечь зажигалку, но безуспешно. Раздражённо бросив сигарету на стол, он посмотрел прямо:

— Я скажу так: у меня нет терпения создавать свой бренд, искать помещения, нанимать людей и заниматься всем этим. Я человек нетерпеливый и импульсивный. У меня есть деньги, и я хочу вложить их в западный фастфуд, чтобы заработать ещё. Вы планируете открывать заведения — скажите, сколько вам нужно, я вложу деньги. Но я не буду заниматься управлением. Вы будете управлять и зарабатывать, а я буду получать свою долю.

Хань Чжицзюнь спокойно спросил:

— Даже если это миллион?

<http://bllate.org/book/16484/1498158>